

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-008-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,

судей: Пелевина Н.П. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 25 сентября 2008 года кассационные жалобы осуждённого Насонова М.А. и адвоката Маевского В.М. на приговор Тульского областного суда от 8 февраля 2008 года, по которому

НАСОНОВ М.А., [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],
[REDACTED],

осуждён по чт. 290 ч. 2 УК РФ (по факту получения взятки от А [REDACTED]) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности должностного лица в правоохранительных органах сроком на 3 года, по ст. 290 ч. 2 УК РФ (по факту получения взятки от М [REDACTED]) к 4 годам лишения свободы с лишением права занимать должности должностного лица в правоохранительных органах сроком на 3 года, по ст. 119 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 1 году лишения свободы, и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима,

с лишением права занимать должности должностного лица в правоохранительных органах сроком на 3 года.

Насонов М.А. признан виновным в получении взяток от А [ ] и М [ ] за незаконное бездействие в их пользу и угрозе А [ ] убийством и причинением тяжкого вреда здоровью.

Преступления совершены в период с 21 сентября 2005 года по 6 августа 2006 года [ ] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённого Насонова М.А., адвоката Маевского В.М., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей по ст. 119 УК РФ осуждённого от наказания освободить за истечением срока давности, снизить ему наказание по совокупности преступлений, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Насонов М.А. в судебном заседании виновным себя в получении взятки от А [ ] признал частично, а в угрозе ему убийством и причинением тяжкого вреда здоровью и получении взятки от М [ ] вину не признал.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осуждённый Насонов М.А. и адвокат Маевский В.М. указывают, что по всем эпизодам преступлений выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По эпизоду получения взятки от А [ ] по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, действия осуждённого квалифицированы неправильно. В приговоре необоснованно сделаны формулировки о совершении налогового преступления не привлечённым к суду лицом – А [ ] в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления, и суд вышел за пределы предъявленного Насонову обвинения. В обоснование его противоправной деятельности, связанной с непривлечением А [ ] к ответственности за уклонение от уплаты налогов, в приговоре не приведено никаких данных о полномочиях Насонова в решении данного вопроса, хотя его правомочны решать лишь дознаватель, следователь и прокурор, при этом судом дано расширительное толкование его должностных полномочий. В приговоре признано отсутствие конкретной договорённости между Насоновым и А [ ] о получении взятки за непривлечение А [ ] к ответственности за неуплату налогов. Показания А [ ] в этой части являются голословными и даны с целью изобличения Насонова, а не для

установления истины по делу, что свидетельствует о недопустимости данного доказательства. Полагают, что деньги от А [ ] получены путём введения его в заблуждение, поэтому данные действия Насонова образуют состав мошенничества, а поскольку признак использования служебного наложения ему не вменялся, содеянное подлежит квалификации по ст. 159 ч. 1 УК РФ. По данному эпизоду, по их мнению, не учтены противоправность поведения А [ ] в виде его подстрекательства к содеянному, активное содействие Насонова в раскрытии данного преступления, его положительная характеристика за длительный период времени. По эпизоду угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью А [ ] выводы суда основаны на противоречивых доказательствах, которым не дано оценки в приговоре. Обстоятельства содеянного, изложенные в приговоре, противоречат диспозиции данной нормы уголовного закона и основаны на субъективных выводах суда о реальности угрозы, приведение которой в исполнение в тот период было невозможно, и данные действия Насонова не содержат состава преступления.

По эпизоду получения взятки от М [ ] в нарушение ст. 307 ч. 3 УПК РФ безмотивно существенно изменены обстоятельства обвинения по времени передачи взятки, об осведомлённости С [ ] при передаче денег о преступных намерениях Насонова и М [ ] хотя согласно обвинительному заключению он об этом не был осведомлён. Указывают, что свидетель С [ ] заинтересован в оговоре Насонова в получении денег в декабре 2005 года и феврале 2006 года, так как имел материальные затруднения и сам присваивал деньги, доказательств их передачи Насонову не имеется. Не дано оценки достоверности, допустимости и достаточности противоречивых доказательств по этому эпизоду, аудиозаписям телефонных разговоров, не имеющим доказательственного значения. Фонограммы этих разговоров являются недопустимыми доказательствами ввиду отсутствия в деле постановления суда на проведение данного оперативно-розыскного мероприятия. Следователь составил только протокол осмотра фонограмм, а не прослушивания их, что также свидетельствует о незаконности приговора в этой части. Не исследованы доказательства в подтверждение версии Насонова о нуждаемости С [ ] в деньгах для закупки оборудования для организации игрового зала. Необоснованно указано в приговоре на противоправную деятельность М [ ] по уклонению от уплаты налогов, поскольку в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием в её действиях состава преступления. Вывод суда о получении Насоновым денег от М [ ] за его служебное бездействие противоречит её показаниям, которые судом признаны достоверными и из которых следует, что деньги он получил за действия в её пользу, которые не совершил. Неверно указана дата их договорённости на передачу денег, которые передавались по инициативе М [ ], а не Насонова. Считают по данному эпизоду не установленным само событие преступления. Просят приговор в части осуждения Насонова по ст. 119 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить за отсутствием состава

преступления, в части осуждения его по эпизоду с М [ ] приговор отменить и дело производством прекратить за отсутствием события преступления, а по эпизоду с А [ ] его действия переквалифицировать на ст. 159 ч. 1 УК РФ и наказание снизить до отбытого.

В возражении на кассационные жалобы осуждённого и адвоката государственной обвинитель Кузнецова Л.Г. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор постановленным в соответствии с фактическими обстоятельствами и доказательствами по делу.

Выводы суда о виновности Насонова М.А. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

1. Эпизоды получения Насоновым М.А. взятки от А [ ] угрозы ему убийством и причинением тяжкого вреда здоровью.

Из показаний осуждённого Насонова М.А. усматривается, что он не отрицал фактов получения от А [ ] по [ ] рублей в сентябре-декабре 2005 года, январе-феврале 2006 года и [ ] рублей в марте 2006 года, когда он был задержан сотрудниками УФСБ, а всего [ ] рублей, однако при этом пояснил, что деньги получал за отказ от своих требований к А [ ] о прекращении им работы либо постановке на учёт игровых автоматов, в результате чего А [ ] в указанное время смог без каких-либо препятствий с его стороны и без постановки на учёт и уплаты налогов эксплуатировать игровые автоматы. Взятку у А [ ] не требовал и не принуждал его к передаче денег, деньги от А [ ] договаривался получать по его предложению по [ ] рублей ежемесячно. Не согласен с тем, что взятка им была получена за незаконные действия в пользу А [ ] поскольку он ни кем не был уполномочен на решение вопроса о привлечении его к уголовной ответственности, проверку законности работы зала игровых автоматов он решил провести по личной инициативе для улучшения показателей в работе, о результатах проверки руководству не докладывал, что могло свидетельствовать о дисциплинарном проступке. Своих должностных обязанностей он не знал, фактически исполнял обязанности водителя, выявление налоговых правонарушений в его полномочия не входило, а в действиях А [ ] не имелось признаков преступления, что подтверждено и результатами проверки органами прокуратуры, А [ ] он не обещал не привлекать его к ответственности за уклонение от уплаты налогов. Считает, что в злоупотреблении должностными полномочиями в отношении А [ ] он также не виновен, поскольку не обладал ими, а получение ~~денег~~ фактически незаконно квалифицировано дважды. Никаких угроз в адрес А [ ] он не

высказывал и не имел бы реальной возможности их осуществления, будучи изолированным от общества.

Показаниям осуждённого Насонова М.А. в приговоре дана критическая оценка в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний потерпевшего А [REDACTED] следует, что в связи с увеличением ставки налога на игорный бизнес он снял с учёта игровые автоматы, которые фактически продолжали работать и приносить ему прибыль без уплаты налога. В июне 2005 года по требованию ранее незнакомого сотрудника милиции Насонова М.А. представил документы на право занятия игорным бизнесом, в том числе, свидетельствующие об отсутствии постановки автоматов на учёт, после чего Насонов велел ему постановить автоматы на учёт или прекратить их эксплуатацию. Он обещал Насонову прекратить их эксплуатацию, но автоматы продолжали работать. 3 августа 2005 года он приехал к Насонову на работу и стал выяснять, как можно работать и не платить налоги, имея ввиду договориться о выплате ему денег. Опасаясь прослушивания, они вышли на улицу, где Насонов на дисплее телефона набрал число [REDACTED], сказав, что это будет стоить [REDACTED] рублей, но по его просьбе снизил сумму до [REDACTED] рублей, а в случае проверки другими сотрудниками велел говорить, что документы находятся на проверке у него, Насонова. Он, А [REDACTED] во избежание обвинения в даче взятки разговор с Насоновым записал на диктофон, после чего на компьютере переписал его на диск, который впоследствии выдал органам следствия. Согласно договоренности ежемесячно с сентября 2005 года по февраль 2006 года указанную выше сумму он передавал Насонову, а налоги не платил, при этом назвал конкретные даты и места передачи денег, указанные в приговоре. В феврале 2006 года часть игровых автоматов он поставил на учёт в налоговой инспекции, и поскольку далее платить Насонову деньги стало убыточно, 2 марта 2006 года он обратился с заявлением в ФСБ о вымогательстве Насоновым взятки, который принудил его к этому. 3 марта 2006 года он приехал к Насонову на работу и передал ему намеченные [REDACTED] рублей, сказав, что [REDACTED] рублей пришлось отдать работникам ГАИ, что явилось сигналом для сотрудников ФСБ.

Факт организации и содержания тотализаторов и игорных заведений индивидуальным предпринимателем А [REDACTED] и их регистрации в налоговых органах подтверждается исследованными в судебном заседании протоколами осмотра копий соответствующих документов, перечисленных в приговоре. (т.2 л.д.196-198, 200-201, 203-210, 214-220, 222-207), а также протоколом осмотра павильона с размещёнными в нём 8-ю игровыми автоматами, пять из которых находятся в рабочем состоянии (т.3 л.д.253).

Свидетель Х [REDACTED] подтвердила, что в сентябре 2004 года по заявлению А [REDACTED] были сняты с учёта в налоговой инспекции все игровые автоматы, работавшие в его павильоне.

Согласно положению о [ ] межрайонном оперативно-розыскном отделе [ ] [ ] оперативно-розыскной части по налоговым преступлениям, непосредственно подчинённой УВД [ ], данный отдел является структурным подразделением названной оперативно-розыскной части, основными задачами которого являются организация и проведение оперативно-розыскной деятельности по выявлению и пресечению налоговых и экономических правонарушений и преступлений указанными в положении методами (т.3 л.д.240-245), а из выписки из приказа № 201 л/с от 2 июля 2004 года начальника УВД [ ] [ ] свидетельствует о назначении Насонова М.А. на должность оперуполномоченного указанного выше отдела (т.4 л.д.132).

В соответствии с исследованной в судебном заседании должностной инструкцией, Насонову М.А. предоставлено право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправной деятельности, осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в необходимых случаях проводить проверки организаций и физических лиц в соответствии с законодательством РФ. На него возложена обязанность по организации своей деятельности по профилактике, выявлению, раскрытию и пресечению налоговых и экономических преступлений и правонарушений на объектах обслуживаемой отрасли (т.3 л.д.246-247).

Из показаний свидетеля С [ ] [ ] усматривается, что в зону оперативного обслуживания Насонова М.А. г. [ ] не входил, и он ему не поручал проводить работу по игорному бизнесу на данной территории, однако при обнаружении там налогового правонарушения и наличия соответствующей информации об уклонении А [ ] от уплаты налогов Насонов был обязан об этом доложить ему, С [ ], после чего должен был последовать сбор документов в рамках Закона об оперативно-розыскной деятельности с целью выявления налогового преступления. Об уклонении А [ ] от уплаты налогов Насонов ему не докладывал, рапорта об этом не подавал, поэтому проверка в отношении А [ ] не проводилась.

Его показания подтвердила свидетель К [ ] [ ].

Приведённые выше доказательства опровергают доводы Насонова в кассационной жалобе и аналогичные доводы его адвоката об отсутствии у Насонова каких-либо служебных полномочий в отношении А [ ] поэтому суд пришёл к правильному выводу о том, что Насонов является субъектом получения взятки, дав в приговоре мотивированное обоснование своих доводов.

Данное обстоятельство также подтверждается исследованным в судебном заседании запросов от 5 августа 2005 года за подписью заместителя

начальника названного выше [ ] отдела в межрайонную ИФНС РФ [ ] о предоставлении копий соответствующих документов по игорному бизнесу, в том числе, в отношении А [ ] которые и были получены. Исполнителем данного запроса являлся Насонов М.А. (т.6 л.д.85-86).

По проверке заявления А [ ] [ ] о даче им взятки Насонову М.А. в порядке оперативно-розыскных мероприятий А [ ] были вручены [ ] помеченных рублей, произведена негласная аудиозапись мероприятия, результаты которого в установленном законом порядке переданы органам предварительного следствия (т.1 л.д.41-56), при этом из протокола осмотра места происшествия видно, что было обнаружено свечение как меченых купюр, изъятых из стола рабочего кабинета Насонова, так и свечение его ладоней и правого кармана джинсов, свидетельствующее о контакте осуждённого с деньгами.

Результаты проведения данного оперативно-розыскного мероприятия подтвердили свидетели К [ ] [ ] и З [ ] [ ]

Из прослушанной в судебном заседании фонограммы разговора между Насоновым и А [ ] от 3 марта 2006 года следует, что А [ ] передает Насонову деньги, говоря, что будет должен « [ ] ». Она они подтвердили своё участие в разговоре, при этом А [ ] пояснил, что тогда им были переданы Насонову очередные деньги за месяц и состоялся разговор о том, что он хочет поставить на учёт несколько автоматов и просил в связи с этим уменьшить передаваемую Насонову сумму, а последний в ответ набрал на сотовом телефоне цифру [ ] и сказал, что будет так.

При проверке показаний А [ ] с выходом на место он показал, где 6 февраля 2006 года в служебной автомашине осуждённого передал ему взятку в сумме [ ] рублей (т.1 л.д.71-74).

При такой же проверке показаний А [ ] [ ] от 5 мая 2006 года он показал места, где 15-17 сентября 2005 года, 6 ноября 2005 года, 2 октября и 4 декабря 2005 года, 6 января 2006 года в автомашине Насонова передавал ему деньги, которые по указанию осуждённого клал под переднее пассажирское сиденье (т.1 л.д.75-79).

Из показаний свидетеля М [ ] видно, что она подтвердила факты пользования Насоновым М.А. принадлежащей ей автомашиной [ ] [ ] что следует и из сообщения Управления по налоговым преступлениям УВД [ ] [ ] от 18 апреля 2006 года (т.3 л.д.279).

Всем приведённым доказательствам по фактам передачи Насонову денег в приговоре дана оценка с точки зрения их достоверности и допустимости, и они мотивированно признаны достаточными для обоснования виновности

Насонова в получении взятки за незаконное бездействие должностного лица в пользу взяткодателя. В связи с этим, юридическая квалификация его действий по ст.290 ч.2 УК РФ является правильной законной и обоснованной.

Не вызывает сомнений и доказанность вины Насонова М.А. в угрозе убийством и причинением тяжкого вреда здоровью А [REDACTED], у которого имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Из показаний потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] видно, что в августе 2006 года ему на сотовый телефон позвонил Насонов и спросил, почему он так поступил и спокойно ли спит после этого. Насонов также сказал, что его, А [REDACTED], не защитят те, к кому он обратился, и после освобождения он, Насонов, найдет его и отобьет голову. Он не захотел слушать угрозы и отключился, но в тот же день Насонов вновь позвонил ему. Он не захотел разговаривать, понимая, что осужденный, как сотрудник милиции, имеет возможность пользоваться сотовой связью, что запрещено, угрозу своей жизни и здоровью воспринял реально и обратился с заявлением в соответствующие органы.

Согласно сообщению УФСБ [REDACTED], в ходе оперативно-розыскных мероприятий в камере учреждения [REDACTED] на спальном месте заключенного Насонова М.А. в наволочке подушки обнаружены и изъяты мобильный телефон и две сим-карты к нему (т.5 л.д.39).

Из протоколов соединений абонентов видно, что 6 августа 2006 года Насонов действительно дважды звонил А [REDACTED], что подтверждает показания последнего (т.5 л.д.33-38, 53-78, 79-83).

Учитывая сложившиеся между осужденным и потерпевшим отношения, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что у потерпевшего имелись реальные основания опасаться приведения угрозы осужденным в исполнение, чему, вопреки доводам последнего в жалобе, не могло препятствовать его временное нахождение под стражей.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Насонова по ст.119 УК РФ является правильной и мотивированной.

2. Эпизод получения Насоновым М.А. взятки от М [REDACTED] [REDACTED]

Несмотря на отрицание Насоновым М.А. своей вины в совершении данного преступления и его ссылку на оговор его М [REDACTED] [REDACTED], в приговоре приведены достаточные доказательства его виновности, получившие надлежащую оценку.

Из показаний свидетеля М [ ] [ ] следует, что она имела в собственности **автоматы**, но не имела лицензии на осуществление игорного бизнеса, поэтому с начала 2005 года сдавала автоматы в аренду ООО « [ ] », при этом занималась их эксплуатацией по доверенности ООО « [ ] », эксплуатируя таким образом около 22 принадлежащих ей автоматов, расположенных по 4 адресам [ ] по договорам аренды этих помещений. Отношения с налоговым органом она осуществляла через ООО « [ ] » и сама распределяла доходы от игорного бизнеса. не являясь налогоплательщиком на игорный бизнес, она, как индивидуальный предприниматель, платила налог со сдачи в аренду игровых автоматов. после проверки ее деятельности в апреле 2005 года её пригласили в отдел по борьбе с налоговыми преступлениями, где она познакомилась с Насоновым М.А. и по его требованию через несколько дней представила соответствующие документы о принадлежности, принадлежности и регистрации в налоговом органе игровых автоматов. В один из дней мая 2005 года Насонов по телефону назначил ей встречу, на которую она поехала с Ю [ ]. По приезду по предложению Насонова она села к нему в автомашину, где также находился С [ ]. Они поехали за город, где ей и Ю [ ] Насонов или С [ ] предложили сумки и телефоны оставить в машине. в ходе разговора Насонов стал говорить о её налоговых проблемах, при этом сказал, что ей лучше работать с ними, чем платить штрафы и санкции, что они следят за уплатой налогов от игорного бизнеса. Насонов предложил снять с учёта несколько игровых автоматов в двух залах и отдавать им [ ]% от сэкономленных на неуплате налога средств, а они за это не будут проверять её работу, будут предупреждать её о предстоящих проверках и помогать ей в случае проверки их другими органами. Она согласилась с его предложением и сняла с учёта 18 игровых автоматов, а 30 июня или 1 июля 2005 года Ю [ ] передал Насонову за июнь 2005 года [ ] рублей, который перед этим по телефону высказывал недовольство их отъездом на отдых до уплаты денег и без предупреждения. На следствии говорила, что деньги Насонову передала сама, так как не хотела, чтобы Ю [ ] фигурировал в деле. В конце июля или начале августа 2005 года возле её дома в машине Насонова передала ему около [ ] рублей, положив их в «бардачок». Перед этим Насонов звонил ей на сотовый телефон, принадлежащий её брату М [ ]. В августе Насонов предупредил её о предстоящих проверках, и она поставила на учёт все игровые автоматы. В сентябре 2005 года она с Ю [ ] прекратила совместную жизнь, поделили с ним игровые автомашины, о чём просила С [ ] сообщить Насонову. В это же время она перестала работать с ООО « [ ] » и автоматы передала в аренду ИП Б [ ] с теми функциями, дополнительно ещё приобрела автоматы. Осенью 2005 года по просьбе Насонова она вновь сняла с учёта несколько автоматов и прекратила совместную деятельность с Б [ ] с декабря 2005 года. В декабре 2005 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре, она дважды передавала Насонову примерно по [ ] рублей, при этом второй раз деньги передала через С [ ]. Последнему для передачи Насонову в конце января 2006 года она дала [ ] рублей, к этому времени все

автоматы были сняты с учёта, поскольку Насонов заверил ей, что проверок не будет, и желал получать деньги в больших размерах. Затем Насонов перестал оказывать ей помощь и отвечать на её звонки, поэтому она решила прекратить передачу ему денег и обратилась с заявлением о привлечении его к ответственности.

Свои показания свидетель М [ ] [ ] подтвердила при их проверке с выходом на место, где она показала места передачи денег Насонову. (т.1 л.д.111-116).

Её показания соответствуют другим доказательствам.

Из показаний свидетеля Ю [ ] [ ] усматривается, что он подтвердил показания М [ ] [ ] относительно обстоятельств и условий занятия игорным бизнесом. В мае 2005 года возле дома [ ] к ним подъехала милицейская автомашины, в которую неожиданно для него села М [ ], и они поехали, а он поехал за ней. За городом они остановились, из них машины вышли Насонов, молодой мужчина и М [ ] кто-то из них велел телефоны оставить в машине. М [ ] представила ему Насонова и сказала, что по налогам дешевле будет работать через него. Лично он их разговора не слышал, знал, что впоследствии М [ ] передавала деньги Насонову, он лично ему денег не передавал. В августе 2005 года он и М [ ] разошлись и разрешили имущественный спор.

Согласно протоколу проверки показаний Ю [ ] [ ] с выходом на место, он подтвердил показания и указал место встречи М [ ] и Насонова (т.1 л.д.128-135).

Факт разговоров М [ ] и Насонова по мобильной связи подтверждается исследованными в судебном заседании протоколами соединений абонентов (т.2 л.д.131-148, 152-154).

Из показаний свидетеля С [ ] [ ] следует, что с августа 2005 года он работал у М [ ] водителем и вместе с ней собирали выручку в игровых залах. В сентябре 2005 года он видел встречу Насонова и М [ ] [ ], но цели встречи не знает. По поручению М [ ] он ездил к Насонову с сообщением о том, что она поделила игровые автоматы с Ю [ ]. В ноябре или декабре 2005 года он возил М [ ] [ ] на встречу с Насоновым, к которому она садилась в автомашину и находилась там около 15 минут. Перед этим они по телефону договаривались о встрече. В конце декабря 2005 года М [ ] дала [ ] рублей в пакете и велела передать их Насонову, сказала номер телефона, по которому он должен был договориться о встрече с Насоновым, которому сама позвонила о предстоящей передаче им денег. Ему, С [ ], она сказала, что деньги платит за налог. Позвонив Насонову, он встретился с ним в

указанном осуждённым месте и в его служебной автомашине [ ] по его указанию деньги положил в «бардачок». Аналогичным образом он продал Насонову от М [ ] [ ] рублей 1 февраля 2006 года. Приобретенная М [ ] на его имя автомашина « [ ] » в ноябре 2005 года, но ввиду наличия у него перед М [ ] большого долга денег от продажи автомашины он не получил. Был случай, когда М [ ] велела ему отключить часть игровых автоматов, так как Насонов сообщил о предстоящей проверке, а во время проверки заверил М [ ]. что все будет нормально.

При проверке показаний с выходом на место С [ ] [ ] показал места передачи денег Насонову и подтвердил обстоятельства их передачи (т.1 л.д.141-145).

Его показания подтверждаются исследованной в судебном заседании фонограммой телефонного разговора от 31 января 2006 года между С [ ] и Насоновым, где они договаривались о встрече на следующий день, при этом С [ ] спрашивал у Насонова точную сумму, на что тот ответил, что это не телефонный разговор (т.2 л.д.56-60).

Факты телефонных разговоров между Насоновым М.А. и С [ ] [ ], подтверждены протоколами соединений абонентов (т.2 л.д.131-148).

Из фонограммы телефонного разговора, прослушанной в судебном заседании, усматривается, что М [ ] [ ] сообщает Насонову М.А. о проводимой сотрудником налоговой инспекции Б [ ] проверке и просит предотвратить её неблагоприятные последствия, а Насонов обещает решить этот вопрос, и они договариваются о встрече на следующий день (т.2 л.д.48-54).

Из показаний свидетеля Б [ ] [ ] усматривается, что М [ ] [ ] занималась игорным бизнесом по доверенности ООО « [ ] ». В 2005 году он участвовал в проверке игровых автоматов, где были установлены факты работающих автоматов без постановки их на учёт. Аналогичные факты были установлены при проверке 8 февраля 2006 года. Результаты проверки были переданы в соответствующую инстанцию.

Свидетель С [ ] [ ] показал, что Насонов М.А. должен был находиться в отпуске с 145 июня 2005 года, и по договорённости между ними должен был выйти на работу 1 августа 2005 года, поскольку с этого числа он, С [ ], уходил в отпуск.

Приведённым выше доказательствам по данному эпизоду судом дана надлежащая оценка в их совокупности, и они мотивированно признаны достоверными и допустимыми, не противоречащими друг другу.

Доводы кассационных жалоб о том, что судом существенно изменена объективная сторона преступления по времени передачи денег, по сравнению с предъявленным обвинением, и наличии противоречий в доказательствах, не получивших оценки в приговоре, не соответствуют материалам уголовного дела, им дана соответствующая оценка в приговоре, свидетельствующая о несостоятельности этих доводов.

Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о недостоверности показаний свидетелей М [ ] и С [ ], ввиду их заинтересованности в исходе дела, в ходе судебного разбирательства не установлено, и доводы кассационных жалоб в этой части являются лишь предположительными, в судебном заседании проверялись и в приговоре мотивированно признаны несостоятельными.

Правильность выводов суда в этой части сомнений не вызывает.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона получили доказательственное значение, и в приговоре им дана оценка в совокупности с другими доказательствами.

На основании данной оценки суд пришёл к правильному и обоснованному выводу о получении Насоновым от М [ ] взятки в указанной в приговоре сумме за незаконное бездействие в её пользу в силу должностного положения осуждённого и его должностных обязанностей и возможности. о чём в приговоре приведены мотивированные доводы.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Насонова М.А. по данному эпизоду по ст.290 ч.2 УК РФ является правильной, законной и обоснованной, а доводы кассационных жалоб осуждённого и адвоката об отсутствии по данному эпизоду события преступления несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах и которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора и давали основание для его отмены, фактически по делу не имеется.

Наказание Насонову М.А. назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, положительных данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств.

Данное наказание соответствует требованиям ст.ст.6 и 60 УПК РФ и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Психическое состояние осуждённого проверено надлежащим образом, с изложением мотивированных выводов суда в приговоре.

Обоснованным являлось и осуждение Насонова по ст.119 УК РФ, однако до момента вступления приговора в законную силу истёк срок давности привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, в связи с чем на основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ и ст.24 ч.1 п.3 УПК РФ по указанной статье он подлежит освобождению от наказания со снижением ему наказания, назначенного по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ до 5 лет лишения свободы.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб осуждённого и адвоката по изложенным в них доводам судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тульского областного суда от 8 февраля 2008 года в отношении Насонова М. [ ] А. [ ] изменить:

от назначенного ему по ст.119 УК РФ наказания в виде одного года лишения свободы освободить на основании ст.ст.24 ч.1 п.3, 302 ч.8 УПК РФ за истечением срока давности, предусмотренного п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложений наказаний окончательно по совокупности преступлений Насонову М. [ ] А. [ ] назначить пять (5) лет лишения свободы с лишением права занимать должности должностного лица в правоохранительных органах сроком на три (3) года.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Насонова М.А. и адвоката Маевского В.М. – без удовлетворения.

Председательствующий – М.М.Магомедов
Судьи – Н.П.Пелевин и В.П.Степанов

Н.П.Пелевин